

Пока Элис бежала из города так быстро, как только могла, на случай, если кто-то поймает Камиллу и Люсьен на выходе и будет собирать подкрепление, Камилла в последний раз с сожалением оглянулась на эти высокие стены.

Благодаря тому, что эти чудаки придерживались своих устаревших взглядов, не желая сотрудничать с тем, что по сути является мелким злом, чтобы справиться с общим врагом, который объективно представлял большую опасность, она осталась без союзников.

Если только ей не удастся убедить больше храмовников присоединиться к ней, как это было с Люсьен, на что у неё не было ни желания, ни времени, она будет продолжать испытывать болезненную нехватку людей, поскольку двери Ордена и церкви закрылись перед ней.

Встреча с Элис и её согласие присоединиться было неожиданным благом, но против нежити Элис была далеко не достаточной помощью.

- Уф. Это отстой, - она потерла голову.

- Что именно? - спросила Люсьен у неё за спиной. Ветер, дующий мимо неё, заставлял развеваться юбки платья, позаимствованного у Камиллы.

Хотя у Люсьен были новые доспехи, она ещё не надела их. В отличие от доспехов, которыми пользовались храмовники, новый комплект, который дала ей Камилла, был болотного цвета, который даже не подходил ей полностью, не говоря уже о наличии магических драгоценных камней, помогающих охлаждению и вентиляции.

Повезло, что Камилла связала доспехи с драгоценными камнями, иначе она бы даже не смогла правильно надеть их сама. Однако, в отличие от Кагрисс, она могла производить и заряжать драгоценный камень своей собственной кровью, в то время как Кагрисс приходилось время от времени приходить к Камилле за подзарядкой.

Камилла бросила на неё неодобрительный взгляд. Наверное, приятно быть невеждой.

Но скоро. Скоро Люсьен будет волноваться не меньше, чем она, если не больше. Девушка усмехнулась, отчего по позвоночнику Люсьен пробежал холодок.

- Раз уж ты об этом заговорила, ты ведь понятия не имеешь, что происходит? Я не говорила тебе раньше, но теперь, когда ты с нами и пути назад нет, пришло время тебе узнать.

- З-знать что? - спросила Люсьен, в ней поднималось плохое предчувствие, вызванной заминкой Камиллы и той дрожью, которую она почувствовала ранее.

Камилла хлопала львицу под собой, вызвав у неё дрожь, которая чуть не свалила её с ног. Ей удалось удержаться, схватившись за шерсть Элис.

- Эй! Что это было?

- Упс... - Элис звучала виновато. - Это был несчастный случай. Я дрожала, чтобы спросить "что делать", понимаешь?

Ей было искренне жаль, поэтому Камилла не стала продолжать свои обвинения. Она слишком привыкла к тому, что Элис намеренно подшучивает над ней, а потом злорадствует по этому поводу, поэтому инстинктивно насторожилась, но, похоже, в этот раз в этом не было необходимости.

Однако это не означало, что она собиралась удостоить Элис ответом или явным прощением.

- Хмф. Я хотела спросить, не рассказывала ли тебе Кагрисс что-нибудь о планах нежити?

- Нет, а что? - Элис вздрогнула.

- Я собираюсь рассказать Элис, поэтому твое присутствие здесь как нельзя кстати, чтобы нам не пришлось объяснять дважды, - сказала Камилла. Она прочистила горло. - Ты, наверное, не знаешь, Элис, но сейчас вокруг бегают новый вид нежити.

- Новый вид? - встревоженно спросила Элис.

Как храмовник, Люсьен уже должна была знать столько, поэтому Камилла взглянула на девушку, давая понять, чтобы она объяснила. Это был хороший шанс проверить, нет ли у Люсьен пробелов или заблуждений. Девушка кивнула.

- Несколько дней назад экспедиция от церкви, чтобы убить нежить, которая уничтожила команду священников, вернулась с поимкой благодаря помощи Камиллы и Кагрисс. Он может использовать как святую магию, так и магию нежити. Церковь не подпускает к нему никого, поэтому я не смогла рассмотреть его близко, но выглядело оно довольно ужасно.

По мере того, как она описывала то, что помнила, Элис начала рычать, но остановилась, когда Камилла хлопнула её по лопаткам.

- Это тревожно. Ну и что? Какое отношение это имеет к планам нежити? Они ведь безмозглые, так как ещё не принадлежат к классу элиты, верно? - спросила Элис.

- И тут в дело вступаю я. До того, как помогла этой команде, я исследовала то, что казалось исследовательской лабораторией нежити, вместе с Кагрисс. Там было четыре нежити одного вида, и мы столкнулись с проблемами с их регенерацией, так что мы чуть не проиграли.

- Подожди, я ничего об этом не слышала! - запротестовала Люсьенна.

- Это потому, что мы держались в стороне, за исключением нескольких человек, потому что мы не знаем, кому можно доверять, - сказала Камилла. - Я чувствую, что могу доверять вам обоим, по разным причинам, поэтому я говорю вам об этом сейчас.

Почувствовав, что её слова звучат чересчур искренне, Камилла поспешила перейти к другой теме.

- Короче! Лаборатория была очень подозрительной. Из материалов, которые мы нашли, очевидно, что нежить проводит исследования, как создать ещё больше монстров.

- Но какое отношение это имеет к доверию? Если вы расскажете церкви, они избавятся от проблемы за вас. Объективно, у них больше огневой мощи, нет?

Как бывший талисман и зверь-хранитель Облачного Ордена, Элис хорошо знала, насколько силен Орден, даже пережив свой расцвет. Люсьен кивнула.

Но Камилла покачала головой.

- Всё не так просто. Церковь тоже хранит секреты. После поражения от вампиров церковь испытывает нехватку денег и рабочей силы. Каждый филиал решает эту проблему по-своему, а Мольтрост, похоже, заполучил в свои руки некий драгоценный камень.

Когда она рассказала о чёрном самоцвете и его свойствах, глаза Люсьен расширились от ужаса. Даже Элис снова зарычала, хотя из-за бега её голос звучал стаккато; даже если она никогда не была по-настоящему верна Ордену, некоторые ценности храмовников передались и ей.

Люсьен, в частности, была не в восторге, как и Камилла, когда впервые обнаружила её. И в отличие от Камиллы, у неё не было месяцев, чтобы смириться с этим.

- Как они могли это сделать?! Почему? Даже если это для того, чтобы получить деньги... даже если это для того, чтобы создать возможную боевую силу... Орден для того и существует, чтобы служить им оружием! Им не нужны зомби... - пробормотала Люсьен.

Она даже не подняла глаз, когда Камилла протянула руку и похлопала её по спине.

По крайней мере, она не думала о моральных последствиях использования зомби. Даже сейчас Камилла не была уверена в том, что думает по этому поводу. Использование обычных зомби в качестве рабочей силы было сравнимо с использованием домашнего скота, но такого, который потенциально опасен и может превратиться в нечто, способное мыслить и говорить - высший-класс. Но это было всё равно, что сельскохозяйственное животное каким-то образом мутировало в зверя маны.

Это не было беспрецедентным, и Камилла гарантировала, что если бы он мог, фермер продолжил бы использовать зверя маны в качестве грузного животного. Однако он умер, и зверь маны был убит, так что этот вопрос так и остался нерешенным. С другой стороны, зверей маны иногда подчиняли и торговали ими как товаром... как и рабами.

От всего этого у неё разболелась голова, и Камилла отмахнулась от своих мыслей. Сейчас было не время для этого. Она прочистила горло, чтобы привлечь внимание Люсьен, и встряхнула её для пущей убедительности.

- Это ещё не всё.

- Е-есть ещё что-то? - Люсьен вскинула голову. - Что ещё?..

Видя боль в глазах Люсьен, Камилла замахала руками, пытаясь заставить её успокоиться. - Подожди, на этот раз речь идет не о церкви. Ну, это так...

Люсьен смотрела на неё с выражением в глазах, которое практически кричало:

- Ты не сделаешь это лучше, - поэтому Камилла закрыла рот, чтобы не сказать ничего лишнего. Она вздохнула и продолжила.

- Правда в том, что драгоценный камень - это то, что создает эту особую нежить. Каким-то образом они могут превратить живого человека в живую нежить-монстра, способного как к святой, так и к магии нежити. Ты не знаешь, но согласно... контактам, которые у меня есть в церкви, они попали в церковь в качестве военных трофеев от нежити высшего класса, которую церковь победила. После этого они были модифицированы некоторыми исследователями в церкви для работы со святой маной.

- Это кажется удобным...

- Это так, но любые подозрения должны быть подкреплены доказательствами.

Казалось, Люсьен уловила суть, поэтому Камилла не стала продолжать объяснять, почему она не может рассчитывать на помощь церкви или Ордена. Вздохнув, она пожала плечами и посмотрела вдаль. Где-то далеко-далеко впереди её ждала Кагрисс.

Скоро ей придется принять решение о том, что делать дальше.

Под ними раздался низкий гул.

- Подожди, почему ты замолчала?

Вспомнив, что Элис на самом деле не лучший мыслитель, Камилла улыбнулась и позволила Люсьен ввести её в курс дела.

Хотя, когда они покинули город, уже стемнело, до деревни, где она договорилась встретиться с Кагрисс, добрались лишь вскоре после начала второго сна. Как только они приблизились, Камилла выпустила свою ману нежити и быстро получила ответ.

Но даже без неё Камилла чувствовала, что сможет найти Кагрисс благодаря таинственной связи, постоянно тянущей её к себе.

Вскоре они достигли места, откуда пришёл сигнал.

Кагрисс вышла из-за деревьев, держа в руках поводья трёх суетливых лошадей, которые, казалось, боялись её.

- Простите. Моя мана напугала лошадей.

Не говоря ни слова, Камилла спрыгнула со спины Элис и бросилась на Кагрисс, отбросив ее на несколько шагов назад.

- Прошло меньше дня, в курсе? - Кагрисс обняла её в ответ.

Камилла покачала головой, не отвечая.

- Тебе больно? Я что-то почувствовала...

На вопрос Кагрисс Камилла вспомнила, что сделала что-то, не посоветовавшись с девушкой. Она отстранилась, виновато глядя на землю. Воспользовавшись моментом, пока Кагрисс не поняла, она призналась.

- Я не ранена, но у меня закончилась мана. Понимаешь, я... превратила Люсьен в вампира.

Камилла не знала, чего ожидать от Кагрисс. Ревности? Злости? В конце концов, это был один из её первых раз, а обращение было удивительно интимным процессом, не говоря уже о том, что оно создавало связь.

Однако, когда она подняла глаза, то увидела, что Кагрисс улыбается Люсьен. Улыбка была настолько яркой, что сначала показалась фальшивой, но, присмотревшись, Камилла поняла, что это просто потому, что Кагрисс странно выглядит улыбающейся.

Сама улыбка была искренней.

- Добро пожаловать, Люсьен! - сказала она. Затем девушка сделала паузу, нахмутив брови. - Люси?

- Люси?

Кагрисс не ответила, оставив Люсьен сидеть с растерянным лицом на Элис. Но и она не стала настаивать на ответе, так что путаница так и не разрешилась.

В конце концов, Камилла снова рухнула в объятия Кагрисс после того, как отстранилась от двух новых участников вечеринки, сделав себя совершенно бескостной. Люсьен и Элис были милыми и надежными, да, но Люсьен была чужой, а Элис она не видела уже два года.

Кагрисс была ближе всех к ней и успокаивала больше.

Она закрыла глаза, когда Кагрисс начала расчёсывать пальцами её волосы. Легкое поглаживание кожи головы было приятным и почти гипнотическим.

- Так что же тебя так взволновало? - спросила Кагрисс, массируя кожу головы Камиллы.

Много чего. С полувсхлипом, который она, вероятно, никогда не покажет никому другому, Камилла выплеснула все свои переживания: предатель в церкви, их плохие отношения с церковью и Орденами, глупые планы нежитьи, и, наконец, собственную беспомощность.

- Вот, вот. Ты не беспомощна и не бесполезна.

Хотя Кагрисс успокоила её, Камилла всё равно нахмурилась.

- Но без Орденов, как я могу что-то сделать? Ты же сама сказала, что там как минимум несколько магов, верно? Мы не сможем победить столько, даже с Люсьено и Элис.

Она вздохнула.

- Ты вернулась. Кто сказал, что тебе разрешено бить Люсьенну? Единственный, кого тебе разрешено бить - это я, и только мне разрешено бить тебя, ясно?

Камилла покраснела.

- Хорошо. Но будь серьезной! Это серьезно, понимаешь?

- Да-да. Но это просто, нет? Ты что-то упускаешь.

- Чего же мне не хватает?

Теперь, когда Кагрисс заговорила об этом, казалось, что решение действительно есть, но его не хватает. Оно было спрятано на виду, но такие вещи зачастую труднее всего найти.

Видя, что она так долго молчит, Кагрисс наконец вздохнула.

- Во что ты превратила Люсьен?

- Вамп... ох!

Камилла едва не развеселилась, когда поняла, что Кагрисс имеет в виду, но прежде чем она успела слишком разволноваться, девушка легла обратно и покачала головой.

- Моя мать уже сказала, что не собирается оказывать помощь. В конце концов, это моё собственное испытание.

- И ты даже не собираешься попробовать?

Голос Кагрисс был полон неодобрения. Камилла попятилась назад.

- Ну, наверное, я могу попробовать.

- Лучшее время - прямо сейчас.

- Хорошо.

Под пристальным взглядом Кагрисс Камилла закрыла глаза и стала искать своих родственников, продвигаясь вверх по родословной, пока не нашла то, что искала: свою мать Викторию.

Хотя была глубокая ночь, Виктория всё ещё не спала. Почувствовав, что это она, Виктория сняла защиту. Однако вместо того, чтобы выпустить её в реальную комнату, мать запихнула её в воображаемое пространство, которое они разделяли.

Это пространство было белой комнатой без дверей и окон, заполненной красными украшениями. Красные ткани развевались от легкого ветра, гулявшего по комнате. Люстра тоже была красной, окрашивая комнату в мягкий красный цвет.

В центре стоял один круглый стол из гладкого, полированного белого камня. Около метра в поперечнике, он был не очень большим, но массивный камень, из которого он был сделан,

придавал ему ощущение прочности. На его поверхности были выгравированы красные узоры, напоминающие эзотерический магический круг.

Именно за этим столом сидела мать Камиллы Виктория с чашкой чая в руках и крошечной тарелкой с тортом перед ней.

Всё это не было реальным.

Всё это было лишь ещё одной функцией таланта проекции крови, который Виктория продемонстрировала ей, когда та попросила у матери помощи по поводу вампиризации Люсьен. Поскольку не было физического проявления, для поддержания этого таланта требовалось меньше маны и концентрации, и было меньше рисков. Для простых разговоров, а не экскурсий, этого было более чем достаточно.

Зрение Камиллы на мгновение потемнело, а когда она снова смогла видеть, девушка материализовалась из плавающего шара крови, который вытолкнул её и вернулся в тело вампирши.

В отличие от того, как она вошла в первый раз, ей удалось приземлиться идеально. Её крылья затрепетали, направляя вниз, чтобы она села в кресло, не касаясь земли и не махая при этом руками.

Виктория улыбнулась и слегка кивнула в знак одобрения.

- Намного лучше. Ну, тогда, о чём ты хочешь поговорить?

Несмотря на то, как соблазнительно выглядел торт с его пушистым светло-желтым хлебом, белым кремом и клубникой сверху, Камилла не притронулась к пирожному. Она сразу перешла к тому, ради чего пришла сюда.

- Мне нужна помощь, - сказала она совершенно искренне.

Выражение лица Виктории не изменилось.

- Опять? Я помогла тебе меньше суток назад, не так ли?

Одним предложением она перечеркнула все надежды Камиллы, но не остановилась на этом и безжалостно продолжила.

- Почему ты вообще просишь о помощи? Помнится, я говорила тебе, что в нашей линии все дворяне-вампиры должны выполнить задание, которое им поручают, доказывая свою состоятельность, прежде чем их официально примут как одного из нас.

Ни быстро, ни медленно, как будто она просто болтала во время прогулки по саду, Виктория отпила чай.

- В твоём случае, у тебя был собственный самоназначенный квест. Я помогла тебе его найти, но ты всё равно выбрала его сама. Поскольку это твоё испытание, я не могу помочь тебе слишком сильно, даже если бы хотела. Помочь тебе обратить ту девушку - это предел моих возможностей.

Камилла опустила на стол, положив голову на руки.

- Понятно... но тогда что мне делать?.. Кстати, какое наказание за провал? - спросила она, немного волнуясь.

- Провал задания доказывает, что ты недостойна, но то, что ты недостойна сейчас, не означает, что ты навсегда останешься такой. Тебе просто будет дано дополнительное задание, которое ты должна будешь выполнить вместо одного, два, и так до тех пор, пока ты не пройдешь или не умрешь.

- Хотя... - Виктория улыбнулась. - Учитывая твои обстоятельства и то, что ты слабее даже большинства новорожденных дворян-вампиров, я полагаю, что можно сделать исключение, если ты не справишься или сдашься. Ты...

Прежде чем она смогла закончить, Камилла села прямо, качая головой.

- Нет, не хочу! Это был просто вопрос.

Как будто реакция Камиллы входила в её планы, Виктория снова улыбнулась и налила себе ещё одну чашку чая, а затем изящно отрезала вилок кусочек торта, поднесла его ко рту и закрыла рот, чтобы насладиться вкусом.

Когда Камилла была здесь в последний раз, она торопилась, поэтому тоже не ела. Она понятия не имела, какова на вкус здешняя поддельная еда. Но, наблюдая за Викторией, девушка не могла удержаться от любопытства.

Её глаза следили за вилок Викторией. Затем мать подняла голову и встретилась с ней взглядом. Камилла поспешно отвела взгляд.

Какая неловкость! Она отбросила свои мысли и отодвинула торт от себя в сторону Викторией. Она ничего не хотела сказать этим движением, но Виктория посмотрела на неё.

- Подкупить меня воображаемой едой не получится, ты же знаешь.

- А я и не подкупаю! О, неважно... - Камилла сделала глубокий вдох, пытаясь мысленно перезагрузиться. Она пришла сюда, желая чего-то, и, не получив этого, стала раздражительной.

Это было неприемлемо. Как она объяснила Кагрисс, девушка пришла сюда готовой к тому, что ей откажут. У неё не было оправданий.

Вдох и выдох, чувствуя, как дыхание входит в легкие, а затем выходит обратно через рот. После нескольких повторений ощущение стеснения в груди Камиллы исчезло.

- Прости меня за моё отношение.

- Всё в порядке. Пока ты понимаешь, что сделала не так, вреда не будет, - сказала Виктория. - Кстати, если это не взятка, то можно мне взять этот торт?

Камилла посмотрела на торт. Она любила сладости, и он выглядел привлекательно, но если её мать хотела его, то она могла его взять. Никаких возражений с её стороны.

- Да.

Она подтолкнула его дальше, ближе к Виктории, которая протянула его до конца и с радостью принялась за дело. Несмотря на её энтузиазм, движения Виктории оставались элегантными.

- Но почему ты хочешь мой? Раз он воображаемый, разве ты не можешь сделать больше?

- Конечно, могу. Но еда вкуснее, когда она чужая, понимаешь? - спросила Виктория, слизывая сливки с губ. Её глаза сверкнули, и она улыбнулась, показав на этот раз зубы.

Хищная улыбка.

Камилла молчала, пока Виктория ела, во-первых, потому что не хотела беспокоить мать, а во-вторых, потому что всё ещё пыталась понять, что Виктория имела в виду. Но, даже ломая голову, она не могла ничего понять.

Виктория сравнивала еду с чем-то? Была ли она едой или...

Чем больше она думала об этом, тем больше запутывалась. Медленно она села за стол, оставившись в точку на стене позади Виктории.

Только когда что-то мелькнуло в углу её зрения - снаряд, летящий на неё - она вернулась к своей реальности в этом странном мире. К тому времени, как она повернула голову в сторону,

серебряный предмет уже давно вонзился в стену позади неё.

Даже если бы она не успела увернуться, вилка не задела бы её.

Камилла повернулась и увидела, что Виктория смотрит на неё своими рубиново-красными глазами.

- Я разговаривала с тобой.

- О-о-о... Эм, что ты сказала?

Виктория вздохнула.

- Я сказала, что раз уж ты так любезно предложила мне торт, я дам тебе совет, но, похоже, ты его не хочешь, - мрачно сказала она.

- Нет, я хочу!

Виктория пожала плечами.

- Я уже говорила тебе, но ты не слушала...

- Пожалуйста, скажи мне ещё раз! - сказала Камила, прерывая её, боясь, что если она даст Виктории закончить, то потеряет удачу по-настоящему.

Это было грубо, да, но Камила всегда доверяла своим инстинктам.

- Ты совсем бесстыжая, да?

Когда Камила не ответила, а лишь слегка улыбнулась с румянцем на лице, Виктория покачала головой.

- Бесстыдство помогает, я думаю. В любом случае, мой совет прост. Хотя я не могу послать тебе помощь напрямую, нет никаких правил, запрещающих тебе собрать союзников из моего города... да откуда угодно, лишь бы они помогли тебе выполнить твою задачу.

Как будто в голове Камиллы внезапно зажглась свеча, а источником огня стала Виктория.

Союзники! Почему она не подумала об этом раньше, когда только что забрала Люсьен и Элис? Немного пристыженная, она снова покраснела и встала, сделав реверанс матери.

- Теперь я понимаю. Спасибо!

Её благодарность, казалось, отскочила прямо от Виктории. Мать просто подняла вилку, которая всё ещё лежала на столе, и вытащила из воздуха ещё одну тарелку с пирогом.

Она помахала вилкой, явно оправдывая Камиллу.

Камилла ещё раз сделала реверанс и вышла из комнаты в тонком тумане крови, который рассеялся, оставив Викторию наслаждаться тортом в одиночестве. Постепенно странный воображаемый мир начал разрушаться, стол и стул, за которым сидела Виктория, исчезли последними, пока не осталось ничего.

Когда Камилла снова открыла глаза, она снова оказалась на коленях у Кагрисс. Аметистовые глаза смотрели на неё, полные ожидания.

- Ты что-нибудь узнала? - спросила она.

По сравнению с Викторией, голос Кагрисс был тихим и успокаивающим. В нём была какая-то странная мелодичность, в то время как Виктория всегда производила впечатление, что она главная.

Камилла кивнула и начала вставать, но Кагрисс толкнула её обратно.

- Неважно, что это, это может подождать до завтра, если только это не очень важно, хорошо? - Она наклонилась, и сердце Камиллы забилось быстрее.

Хотя Арвел сначала подозревал Джастина в том, что тот является агентом нежити, он всё равно позволил Джастину помочь, решив, что если парень будет саботировать исследования, то это разоблачит его.

Но поскольку они работали вместе всё больше и больше, а ожидаемого саботажа так и не произошло, Арвелу пришлось отказаться от такого подхода. Вместо этого однажды ночью он отдал Флер большую часть оставшегося у него тайника с кристаллами запечатывания. С таким количеством драгоценных камней даже нежить высшего класса можно было задержать на несколько секунд или десятков - достаточно долго, чтобы она успела убежать, если понадобится.

На следующий день Арвел отправил Джастина присматривать за Флер и обучать её, желая посмотреть, не решит ли Джастин использовать Флер, чтобы угрожать ему. Конечно, Арвел внимательно следил за тем, чтобы ничего не случилось.

Он не хотел рисковать безопасностью и счастьем Флер, и эти драгоценные камни - лишь первый слой защиты, которую он подготовил для девушки.

На удивление, эти дни прошли довольно хорошо, и под личным руководством ученика протоиерея навыки Флер и Энн в святой магии росли семимильными шагами.

Постепенно отношения между Джестином и девочками улучшались, пока не стали дружескими, и Арвелу не оставалось ничего другого, как задуматься о втором мнении: может быть, он ошибался, считая Джастина шпионом?

Честно говоря, он был бы очень рад, если бы ошибся. Арвел даже подумал, что если бы не его подозрения, он бы неплохо поладил с Джестином, ведь ученик был хрестоматийным определением "сердечного и дружелюбного благородного", полной противоположностью Павлора.

Он также был хорошим помощником исследователя, проявляя... неподдельное любопытство.

Чем больше времени Джастин проводил с Флер и Энн, тем больше у него росло подозрение относительно позиции Арвела. Судя по тому, что он видел этих двух девушек и их отношения с Камиллой, они были довольно близки.

Флер была приемной дочерью Арвела.

Возвращаясь с рудников, Камилла часто держалась рядом с Арвелом. Их близость совсем не походила на отношения двух только что познакомившихся людей, даже если Камилла спасла Арвелу жизнь, учитывая, как холодно они вели себя друг с другом.

- Но каковы их отношения? Значит, Флер была приемной дочерью Камиллы? А Камилла была любовницей Арвела со стороны, превратившейся в нежить? И разозленная тем, что Арвел не пришёл её спасать, они расстались, даже когда Камилла вернулась.

Мысли Джастина блуждали.

- Если это правда, тогда всё имеет смысл!

По крайней мере, так он сказал вслух. В глубине души даже он понимал, насколько пошлой и

глупой была эта идея. Простые отношения дальнего союзника объясняли это. Камилла не часто заводила союзников, так что Арвел, вероятно, был особенным.

И он был. Учитывая исследовательские способности Арвела и его доступ к секретным записям, обычно закрытым для жрецов его ранга, он был идеальным шпионом.

- Значит... Арвел - шпион Камиллы?

Джастин мысленно взвесил эту возможность.

Ожидаемо, она казалась вполне обоснованной.

А как сказал Арвел, идеи, которые кажутся достойными, стоят того, чтобы с ними экспериментировать.

Игнорируя наказ Павлора держаться подальше от Арвела, Джастин день за днём возвращался в лабораторию Арвела и проверял каждую из своих гипотез.

<http://bllate.org/book/13975/1228981>